

9. *Shmonin D.V. Regulae Professoribus, ili Kak iezuity uchili filosofii // Vestnik Russkoj khristianskoj gumanitarnoj akademii. 2009. T. 10, vyp. 4. S. 84–99.*
10. *Cambi F. Manuale di storia della pedagogia. Roma; Bari, 2009.*
11. *Caroli D. Educational institutions, curricula and cultural models in the higher education of the nobility and intelligentsia at the turn of the 20th century in Russia // History of Education & Children's Literature. 2012. Vol. VII, No. 1. P. 341–388.*
12. *Koenigsberger H.G., Mosse G.L., Bowler G.Q. L'Europa del Cinquecento. Roma; Bari, 1999.*
13. *Lamanna E.P. Il problema dell'educazione nella storia del pensiero. Firenze, 1941.*
14. *Ratio atque institutio studiorum Societatis Jesu. Dilinga, 1600.*

DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.01.P.076

УДК 37.013.78

В.Д. Самойлов, В.Д. Серяков

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ (МИФЫ О ШТРАФНИКАХ, ШТРАФНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ
И ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДАХ)

Отражены социально-педагогические и технологического-политические аспекты фальсификации фактов и событий периода Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Раскрытие на примере мифов о штрафниках, штрафных подразделениях и заградительных отрядах сущности новых информационных технологий по созданию исторических фальсификаций направлено на формирование у обучающихся (студентов, курсантов, слушателей, аспирантов и адъюнктов) общекультурных, профессиональных и универсальных компетенций при освоении ими учебных дисциплин «История отечества», «История отечественного государства и права».

Ключевые слова: фальсификация фактов и событий, штрафники, штрафные роты (батальоны), социально-педагогические и технологического-политические аспекты.

V.D. Samoilov, V.D. Seryakov

SOCIAL-PEDAGOGICAL AND TECHNOLOGICAL AND POLITICAL
ASPECTS OF FALSIFICATION OF THE PERIOD OF THE SECOND
WORLD WAR (MYTHS ABOUT PENAL SERVICEMEN, PENALTY UNITS
AND BARRAGE DETACHMENTS)

Reflects the socio-pedagogical and technological-political aspects of the falsification of facts and events of the Second World War and the Great Patriotic War. The disclosure of the essence of the new information technologies on the creation of historical falsifications on the example of myths about penal servicemen, penalty units and barrage detachments is aimed at developing among students (students, cadets, trainees, graduate students and adjuncts) common cultural, professional and universal competences in the development of educational disciplines "History of the Russia", "History of the Russian Land and its Law".

Keywords: falsification of facts and events, penal servicemen, penalty companies (battalions), socio-pedagogical and technological and political aspects.

Самойлов В.Д., Серяков В.Д. Социально-педагогические и технолого-политические...

В соответствии с реализуемыми в российских образовательных организациях образовательными программами фальсификация ряда фактов и событий периода Второй мировой войны в целом и Великой Отечественной войны в частности актуализирует социально-педагогические и технолого-политические аспекты обучения различных категорий обучающихся как в вузах силового блока (Минобороны России, МВД России, Росгвардии и др.), так и в гражданских образовательных учреждениях. Научно-педагогические работники профильных высших учебных заведений обязаны способствовать освоению студентами знаний, умений, навыков и компетенций, с тем чтобы совместно противостоять мифам и другой недостоверной информации о Второй мировой и Великой Отечественной войне [1; 10].

Авторы сосредоточили научно-исследовательские усилия на объективных доказательствах мифологем о штрафниках и заградотрядах в социально-педагогических и технолого-политических аспектах. Дело в том, что у части учащихся под воздействием различных средств массовой информации сформировалось искаженное представление об источниках нашей победы в Великой Отечественной войне. Например, авторское исследование, проведенное в среде учащихся ряда высших и средних профессиональных учебных заведений частного сектора Москвы, показало, что 29,2% студентов колледжей и 30,1% студентов вузов считают действия штрафников одним из решающих факторов победы, а 27,9 и 36,6% студентов соответственно в той или иной степени проявленный бойцами Советской армии героизм оценивают как вынужденный или принудительный.

Мифологемы о штрафниках и штрафных подразделениях (ротах и батальонах) характеризуются социально-педагогическим

генезисом, использованием компаративизма, а также определенными сущностью, содержанием и структурой.

Создатели мифов используют новые методы (приемы, правила, принципы, пути, стили и способы) и политические технологии, которые основываются на неосведомленности людей в какой-либо сфере или области деятельности (например, в военно-педагогической), хотя им известны как законы, так и закономерности, определяющие ход и исход процессов в явлениях войны и мира [6; 7].

В связи с этим с педагогических позиций фальсификацию фактов и событий для дезинформации целевой аудитории проследим на этапе создания мифов. В самом деле, исторически мифотворчество не отличается своей новизной в историко-педагогической и технолого-политической культуре различных стран, особенно тех, кто претендует на мировое господство. Однако если до определенного периода времени отдельные факты, события или их трактовка просто измышлялись и внедрялись в массовое сознание через два-три информационных канала, то в век тотальной информатизации созданы новые технологии для сбора, внедрения и закрепления историко-политического фальсификата в общественном сознании [2; 3; 4; 7; 8; 9; 10].

Социально-педагогическая сущность рассматриваемой мифологемы состоит в том, что на реальной событийной основе создается содержание нужной идеологической направленности для его введения в качестве исторического факта через масса-медиа или литературу.

Касательно фальсификации истории Второй мировой войны важным становится вопрос о месте и роли штрафных подразделений в Великой Отечественной войне и их вкладе в победу над фашистской Германией [2; 3]. Интерес социальных пе-

дагогов к этой проблеме, кроме прочего, связан с тем, что раньше она была закрыта для обсуждения в СМИ.

Подлинное историко-педагогическое содержание подлежит обработке путем группировки некоего материала и произвольной трактовки фактов и событий, содержащих негативный подтекст в отношении советского военного командования. После этого сфабрикованный материал подается узнаваемыми медийными лицами, имеющими определенное влияние на общественное мнение, методами констата-

ции факта (события) без ссылок на достоверные источники [4; 10].

В последующем через интернет-ресурсы, социальные сети, песни, фильмы нужный материал становится своеобразной легендой, которая закрепляется в общественном сознании (целевых аудиториях) как имевшее место реальное военно-историческое или социально-политическое событие. Так СМИ пытаются через эмоционально-образное восприятие сведений (данных) воздействовать на формирование мировоззрения людей (табл. 1).

Таблица 1

Фальсифицируемые понятия*

Основные элементы	Сущность
Штрафники	Уродливое явление в РККА, где штрафники воевали за свою личную свободу
Штрафные части	Комплектовались политзаключенными и уголовниками, лицами невинно осужденными «Смершем» и особыми отделами
Режим содержания штрафников	Почти тюремный, штрафники были лишены всех социально-гражданских прав
Штрафники-герои	Штрафники сыграли решающую роль в сражениях и битвах Великой Отечественной войны

* – авторская оценка по материалам печати, теледебатам и другим источникам.

Представленные утверждения направлены прежде всего на эмоциональную, но не рациональную реакцию. Их полностью опровергает Приказ Наркома обороны СССР с объявлением положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии от 28 сентября 1942 г. № 298 [5], статистические данные о количестве и численности штрафных частей (батальонов и рот) в армиях и на фронтах на каждом этапе войны, которые потребители интернет-ресурсов не интересуют. Тем не менее п. 14 приказа определено, что «штрафники могут быть приказом по штрафному батальону назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора,

младшего сержанта и сержанта. Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным штрафникам – в размере 8 руб. 50 коп. в месяц», а в п. 19 приказа говорится, что «семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях со всеми семьями командиров из оклада содержания по последней должности до направления в штрафной батальон» [5].

Согласно данному приказу судам и военным трибуналам было запрещено отправлять осужденных, замешанных в контрреволюционной деятельности, лиц, совершивших грабежи, разбой, многократное воровство, и всех, кто имел судимость за перечисленные преступления, в штрафные

части. Кроме того, запрет распространялся на военнослужащих, которые не единожды дезертировали из РККА. Несомненно, пункты этого приказа в военное время строго выполнялись.

Что касается численности штрафников, то с 1942 г. в РККА было сформировано 65 штрафных батальонов и 1037 штрафных рот, причем не на постоянной, а на временной основе (по необходимости): одни части существовали год, другие – несколько месяцев, после расформировывались. В 1944 г. насчитывалось от 8 до 15 штрафбатов и от 199 до 301 штрафроты. При этом среднемесячная численность штрафников в штрафбате составляла 225 военнослужащих, а в штрафроте – 102; среднемесячная численность во всех штрафбатах и штрафротах – 27 326 человек. В РККА в этот период по штату значилось свыше 6,55 млн человек, а доля штрафников была менее 0,5% [2; 9].

Вместе с тем из ряда публикаций следует, что в штрафбатах находилось от 1000 и более человек, штрафроты включали по 400–500 человек. Согласно п. 1 «в» Приказа № 227 от 28 июля 1942 г. штатная численность штрафбата определялась в 800 человек. Однако исключение фальсификаторы выдают за правило, и если завышенную численность умножить на общее количество штрафных частей во время войны, то действительно получается несколько армий штрафников.

С позиций социально-педагогического компаративизма подчеркнем, что штрафные части в вермахте были созданы еще в 1941 г., так что к концу 1941 г. в немецкой армии насчитывалось 100 штрафных рот. По разным источникам, за время войны через немецкие дисциплинарные части прошло около 80 тыс. человек, в том числе примерно 30 тыс. по политическим мотивам [9].

Таким образом, штрафные части – это не изобретение сталинского режима, а общая дисциплинарная практика периода Второй мировой войны. Штрафные части предназначались в первую очередь для осуществления наказания через испугание вины, а не для решения боевых задач высокой сложности. Одномоментная численность штрафных частей и их распределение в структуре действующих войск позволяли выполнять только частные тактические задачи, об их решающем вкладе в успех операций, тем более в достижение победы, речи идти не может.

Мифологемы о заградительных отрядах также отличаются социально-педагогическим генезисом, использованием компаративизма, сущностью, содержанием и структурой, направленными на дискредитацию Красной армии. По версиям разных мифотворцев, заградотряды представляли собой постоянно действующие части, состоящие из личного состава НКВД и особых отделов, которые решали следующие задачи: а) «гнать солдат в бой»; б) наводить порядок в войсках через расстрелы отступающих военнослужащих и подразделений.

Чаще формирование заградотрядов связывают с Приказом Наркома обороны СССР от 28 июля 1942 г. № 227. На самом деле, потребность в их формировании возникла еще в 1941 г. при стратегическом отступлении Советской армии. В связи с этим по Приказу НКВД от 19 июля 1941 г. № 00941 при особых отделах дивизий и корпусов были созданы отдельные стрелковые взводы, при особых отделах армий – роты, при фронтах – батальоны, укомплектованные войсками НКВД.

В соответствии с этим приказом заградотряды организовывали службу заграждения для тщательной проверки документов одиночных военнослужащих и отдельных

команд, пресечения дезертирства и ареста изменников, проведения первичного следствия (в течение 12 часов), а при необходимости – для передачи дел в военный трибунал. Кроме того, они направляли отставших военнослужащих в их части или на сборные пункты; в ряде случаев для немедленного восстановления порядка на фронте начальник особого отдела имел право

расстреливать дезертиров. Но к основным задачам заградотрядов необходимо отнести выявление и уничтожение агентуры противника в своей зоне ответственности, борьбу с бандитизмом, проверку бежавших из немецкого плена советских военнослужащих, т.е. выполнение функций, возложенных в последующем на военные комендатуры (табл. 2) [2; 3; 9].

Таблица 2

Количественные характеристики военнослужащих, задержанных заградотрядами, чел.

Категория	Количество
По состоянию на 10 октября 1941 г.	> 650 тыс.
В том числе арестовано:	25 878
дезертиров	8772
распространителей провокационных слухов	3987
трусов и паникеров	2643
изменников	2621
самострельщиков и других	1671 и 4371
шпионов	1505
диверсантов	308
Расстреляно	10 201
В том числе перед строем	3321
Возвращено на фронт	> 632 тыс. (> 96%)
С 1 августа по 15 октября 1942 г.	140 755
В том числе арестовано	3980
Из них расстреляно (остальные стали штрафниками)	1189

Для военных и социальных педагогов важно подчеркнуть, что к началу сентября 1941 г., когда общая военная обстановка резко осложнилась, Ставка Верховного Главнокомандования по просьбе командующего Брянским фронтом генерала А.И. Ерёмченко разрешила создать заградотряды в *неустойчивых дивизиях*. Через некоторое время эту практику распространили на все действующие фронты.

Заградотряды (из расчета один батальон на дивизию, одна рота на полк) подчинялись комдиву, оснащались автотранспортом для передвижения, несколькими

броневиками и танками для огневого усиления. Теперь они не только предназначались для оказания помощи командирам в поддержании порядка и дисциплины в частях, но и для закрытия брешей в позициях при отражении атак немецких войск. Командиры заградотрядов по-прежнему имели право применять оружие против своих только для предотвращения бегства с поля боя и ликвидации инициаторов паники.

Таким образом, принципиальное отличие заградотрядов, организованных в боевых частях, от заградотрядов при особых

Самойлов В.Д., Серяков В.Д. Социально-педагогические и технолого-политические...

отделах НКВД состоит в том, что первые предназначались для повышения устойчивости частей в бою путем пресечения самовольного бегства подразделений с позиций, восстановления фронта и отражения наступления противника совместно с остановленными частями. Второй тип вел борьбу с дезертирством, уголовными и подозрительными элементами, диверсантами и шпионами. В обоих случаях расстрел допускался как исключительная мера и только в отношении инициаторов паники и бегства [9].

В военно-политическом аспекте, в связи с тяжелой обстановкой на Сталинградском направлении, по Приказу № 227 предписывалось создание в период активных боевых действий в армиях по 3–5 временных заградотрядов (200 бойцов в каждом) в непосредственном тылу неустойчивых частей. Для восстановления порядка и дисциплины без суда расстреливали паникеров и трусов. Отрядами руководили самые опытные командиры и офицеры особых отделов с задачами восстановления фронта, удержания позиций совместно с отступающими подразделениями. По состоянию на 15 октября 1942 г. на фронтах находилось 193 армейских отряда.

Социально-политическое предназначение заградотряды выполнили, но перед началом Курской битвы некоторые наши части дрогнули. С 5-го по 10 июля 1943 г. заградотряды Воронежского фронта задержали 1870 человек, из них арестовано 74, расстрелянных нет. Так, из доклада начальника Управления контрразведки Центрального фронта генерал-майора А. Вадиса от 13 августа 1943 г. следует, что задержан 4501 человек, из них вернулись в части 3303 человека. Вследствие изменения фронтовой обстановки Приказом Наркома обороны СССР от 29 октября 1944 г. № 0349 все заградотряды были

расформированы [2; 9]. Однако этот факт фальсификаторы умалчивают.

С позиций компаративизма подчеркнем наличие заградотрядов в вермахте, которые, с одной стороны, представляла полевая жандармерия (ее боялись больше партизан), с другой – специально назначенные обстрелянные части. Несмотря на ведение стратегических наступательных операций и пока что высокий боевой дух, заградотряды в вермахте стали формировать уже с начала декабря 1941 г. (по существу, преамбула Приказа НКО № 227).

Итак, заградотряды в Красной армии создавались в наиболее тяжелые периоды войны при возникновении угрозы советскому государству и в ходе оборонительных действий. Их составляли наиболее стойкие и закаленные в боях военнослужащие, способные восстанавливать порядок, удерживать оборону, а расстрелы применялись в исключительных случаях.

Таким образом, в сознание российских граждан, иностранцев и апатридов закладывается сомнение в массовом героизме советских солдат, уверенность в том, что боевые возможности советских войск подерживались принудительно. Считается, что недоверие к официальным российским СМИ пробуждает интерес к иной точке зрения на исторические факты и события, содержащей объективную (зарубежную) оценку. Фальсификация истории прежде всего ориентирована на воздействие на молодых российских граждан с целью формирования у них негативного восприятия истории отечественного государства и его системы права, в том числе применительно к фактам и реальным событиям периода Второй мировой войны. При этом сфабрикованные иностранные издания успешно доводятся до целевых аудиторий в качестве альтернативных версий.

Литература

1. Аксенов С. Сможет ли Москва отстоять послевоенное мироустройство // Свободная пресса. 2017. 19 сент. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/181611> (дата обращения: 22.12.2018).
2. Веревкина О.А., Колповская М.А. Особенности исторической памяти молодежи о событиях Великой Отечественной войны // Молодой ученый. 2015. № 19 (1). С. 87–90. URL: <https://moluch.ru/archive/99/22411> (дата обращения: 22.12.2018).
3. Калабухов Е.Р., Рудаков Д.Ю., Мустафаев Р.В., Харитонов Р.И. Оценка значимости исторического сознания на примере исследования отношения к Великой Отечественной войне студентов СФУ // Инновации в науке: научный журнал. 2017. № 15 (76). С. 31–34.
4. Люшилин Е. Пересмотрим итоги Второй мировой: США заявили о новом мировом порядке. URL: <https://topcor.ru/4024-peresmotrim-itogi-vtoroj-mirovoj-ssha-zajavili-o-novom-mirovom-porjadke> (дата обращения: 22.12.2018).
5. Приказ Наркома обороны СССР с объявлением положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии от 28 сентября 1942 г. № 298. URL: <http://www.faito.ru/oboznik/Mater/prik298.html#pr1> (дата обращения: 22.12.2018).
6. Самойлов В.Д. Андрогагические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018.
7. Самойлов В.Д. Государственно-правовое регулирования социально-экономических и политических процессов: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018.
8. Самойлов В.Д. Информационная безопасность в системе высшего образования России (компетентностный подход в подготовке специалистов): монография. М.: Русайнс, 2018.
9. Фальсификации источников и национальные истории: 1-й Крулый стол Программы «Актуальное прошлое: наука и общество»: материалы круглого стола (Москва, 17 сентября 2007 г.). М.: ИВ РАН, 2007. URL: <https://book.ivran.ru/f/falsifikaciya-istochnikov-i-nationalnye-istorii-2007.pdf> (дата обращения: 22.12.2018).
10. Lewis J.A. Cognitive Effect and State Conflict in Cyberspace. URL: <https://www.csis.org/analysis/cognitive-effect-and-state-conflict-cyberspace> (дата обращения: 22.12.2018).

Literature

1. Aksenov S. Smozhet li Moskva otstoyat' poslevoennoe miroustrojstvo // Svobodnaya pressa. 2017. 19 sent. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/181611> (data obrashcheniya: 22.12.2018).
2. Verevkinina O.A., Kolvovskaya M.A. Osobennosti istoricheskoy pamyati molodezhi o sobyitiyakh Velikoj Otechestvennoj vojny // Molodoy uchenyj. 2015. № 19 (1). S. 87–90. URL: <https://moluch.ru/archive/99/22411> (data obrashcheniya: 22.12.2018).
3. Kalabukhov E.R., Rudakov D.Yu., Mustafaev R.V., Kharitonov R.I. Otsenka znachimosti istoricheskogo soznaniya na primere issledovaniya otnosheniya k Velikoj Otechestvennoj vojne studentov SFU // Innovatsii v nauke: nauchnyj zhurnal. 2017. № 15 (76). S. 31–34.
4. Lyushilin E. Peresmotrim itogi Vtoroj mirovoj: SShA zajavili o novom mirovom poryadke. URL: <https://topcor.ru/4024-peresmotrim-itogi-vtoroj-mirovoj-ssha-zajavili-o-novom-mirovom-porjadke> (data obrashcheniya: 22.12.2018).
5. Prikaz Narkoma oborony SSSR s ob'yavleniem polozhenij o shtrafnykh batal'onakh i rotakh i shtatov shtrafnogo batal'ona, rotы i zagraditel'nogo otrыada dejstvuyushchej armii ot 28 sentyabrya 1942 g. № 298. URL: <http://www.faito.ru/oboznik/Mater/prik298.html#pr1> (data obrashcheniya: 22.12.2018).

Самойлов В.Д., Серяков В.Д. Социально-педагогические и технолого-политические...

6. *Samojlov V.D.* Androgogicheskie osnovy pedagogiki i psikhologii v sisteme vysshego obrazovaniya Rossii: monografiya. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2018.
7. *Samojlov V.D.* Gosudarstvenno-pravovoe regulirovaniya sotsial'no-ekonomicheskikh i politicheskikh protsessov: uchebnik. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2018.
8. *Samojlov V.D.* Informatsionnaya bezopasnost' v sisteme vysshego obrazovaniya Rossii (kompetentnostnyj podkhod v podgotovke spetsialistov): monografiya. M.: Rusajns, 2018.
9. Fal'sifikatsii istochnikov i natsional'nye istorii: 1-j Kruglyj stol Programmy "Aktual'noe proshloe: nauka i obshchestvo": materialy kruglogo stola (Moskva, 17 sentyabrya 2007 g.). M.: IV RAN, 2007. URL: <https://book.ivran.ru/f/falsifikaciya-istochnikov-i-nacionalnye-istorii-2007.pdf> (data obrashcheniya: 22.12.2018).
10. *Lewis J.A.* Cognitive Effect and State Conflict in Cyberspace. URL: <https://www.csis.org/analysis/cognitive-effect-and-state-conflict-cyberspace> (data obrashcheniya: 22.12.2018).